

— Тратить деньги на брата — это вовсе не... — Почувствовав, что за следующее слово можно и схлопотать, Гао Юйшэн на мгновение запнулся. — ...только так я получаю право звать тебя братом.

— Чего? — Чжай Чэнь не понял, какая муха укусила парня, и, озадаченно помолчав, выдавил:
— Ладно, ценю твою заботу.

— ...

Увидев Чжай Чэня в таком наряде, Арчи долго ходил вокруг него кругами:

— О, Чжай, с чего вдруг такой прикид?

— Чтобы соответствовать твоему стилю, — Чжай Чэнь провел рукой по своим крашеным желтым волосам. — У светловолосого босса и телохранитель должен быть со светлыми волосами.

Арчи не понял, что это за причуда, но звучало вполне логично:

— Есть еще что-то, что мне нужно знать?

— Хм, придумай мне английское имя. Не зови меня настоящим.

— Как же тебя назвать? — Арчи серьезно задумался.

— Зови меня Томом.

Чжай Чэнь сел на водительское место и повез Арчи в южную часть города. Посредник уже ждал их там. Поскольку Арчи отказался от трансфера, принимающая сторона отправила человека заранее, чтобы подготовить все к их приезду.

— Это в честь Тома Круза? Он тебе нравится? — Арчи попытался нащупать общую тему для разговора.

— Нет, в честь кота Тома, — Чжай Чэнь опустил голову и, посмотрев на него поверх очков, забавно поиграл бровями.

— Ха-ха-ха, ну ты и забавный, — расхохотался Арчи.

Приют Гаоюань выглядел точно так же, как и прежде, но сегодня его большие железные ворота были закрыты, а на них висела табличка «Прием закрыт». На дороге перед воротами почти не было зелени. Проезжавшие мимо машины поднимали клубы пыли, которая толстым слоем ложилась на информационный стенд, протертый всего пару дней назад.

Черно-белая фотография старого директора и раскинувшийся за ней заброшенный, обветшалый приют вместе напоминали старый, навевающий тоску карандашный набросок. Это место казалось забытым богом уголком, отрезанным от бурлящего жизнью Чжоучжая, — здешний мир словно не имел ничего общего с живыми людьми снаружи.

Чжай Чэнь вышел из машины, открыл дверь Арчи, а затем, заперев салон, пошел с ним к воротам и нажал на звонок. Он поправил беспроводной наушник в левом ухе, напуская на себя вид профессионального телохранителя.

— Сегодня посещений нет.

К ним неторопливо подошла сотрудница приюта и бросила эту фразу сквозь прутья железной решетки.

— Наш господин приехал посмотреть ребенка, — произнес Чжай Чэнь с забавным иностранным акцентом, протягивая цветную распечатку, которую дал ему Арчи. Он коверкал тоны путунхуа так, будто у него их было всего два, а слова подбирал настолько топорно, что казался куда большим иностранцем, чем сам Арчи.

Женщина взяла лист, долго изучала его и наконец произнесла:

— Господин Арчибальд может войти. Остальные остаются на улице.

— Исключено, я телохранитель господина и не могу отлучиться от него ни на шаг. Вы прекрасно знаете размер его состояния, как и то, насколько опасен этот район. Если вы будете настаивать на моем уходе, то сделка отменяется, — жестко отрезал Чжай Чэнь.

Стоявший рядом Арчи испуганно ткнул его в бок. Арчи очень хотел усыновить этого ребенка и до смерти боялся, что переговоры сорвутся, поэтому с тревогой смотрел на сотрудницу.

Сотрудница приюта несколько секунд буравила Чжай Чэня мутным взглядом, после чего все же отперла ворота:

— Заходите.

Стоило им войти, как железные ворота с грохотом захлопнулись, и их заперли изнутри на тяжелый навесной замок. Детей-инвалидов, которые обычно играли во дворе, нигде не было видно — вокруг стояла пустота. Разве что на бельевых веревках с восточной стороны сушилось много одежды, из-за чего казалось, будто жизнь здесь идет своим чередом.

Сотрудница проводила их в главное здание и ушла. Вскоре к ним навстречу вышли директор Лу Чанхуа и женщина в деловом костюме с ярко-красной помадой на губах. Женщина улыбнулась и заговорила с Арчи по-английски — судя по всему, она и была тем самым посредником.

Она представила Арчи директора Лу и обменялась с ним парой дежурных вежливостей. Смысл ее слов сводился к тому, что все подготовлено, сегодня ребенка можно будет увидеть, но забрать пока нельзя. После этого она поинтересовалась, кто такой этот Чжай Чэнь с его приметной желтой шевелюрой.

Чжай Чэнь стоял, расставив ноги, заложив руки за спину, с идеально прямой осанкой и слегка приподнятым подбородком — язык его тела совершенно отличался от того, что был пару дней назад. В дорогой брендовой рубашке, с забавной косичкой из желтых волос, призванной пустить пыль в глаза, он выглядел совсем иначе. Директор Лу окинул его взглядом с ног до головы, но так ничего и не заподозрил.

— Это мой телохранитель Том, — представил его Арчи по-китайски.

— Господин Бёрд, вы, оказывается, говорите по-китайски! Как замечательно. Ребенку будет гораздо легче общаться с вами, когда вы его заберете, — Лу Чанхуа тут же переключил все внимание на него и с радостью пожал Арчи руку.

— Я специально учил язык ради усыновления, — скромно ответил Арчи.

Надо признать, Арчи подошел к делу со всей серьезностью — из него определенно выйдет прекрасный приемный отец.

Из соседнего класса доносились звонкие голоса читающих детей. Директор Лу великодушно провел их показать класс: все воспитанники с физическими недостатками, которые могли двигаться, находились там. Некоторые занимались очень прилежно, другие сидели вразвалочку и не особо слушали учителя, а один ребенок с ментальными нарушениями и вовсе катался по полу.

— Мой ребенок тоже среди них? — Арчи обеспокоенно нахмурился.

— Нет, выбранный вами малыш абсолютно здоров. Вы сейчас же встретитесь с ним, — ответила посредница по-английски и повела Арчи вглубь здания.

Чжай Чэнь поправил очки на переносице и последовал за ними. Светло-голубые линзы ничуть не мешали обзору, однако запутанная планировка этого старого здания оставляла желать лучшего: коридоры петляли, и во многие их уголки совсем не проникал солнечный свет, отчего там царил полумрак.

К счастью, директор Лу проявил должное уважение к иностранным гостям и по пути зажигал свет в коридорах, что стало настоящим спасением для страдавшего куриной слепотой Чжай Чэня.

Директор Лу остановился у двери одного из кабинетов:

— Господин Бёрд, поскольку вопрос об усыновлении еще не решен окончательно, мы можем показать ребенка только вам лично. Пожалуйста, отнеситесь с пониманием: ни телохранителю, ни агенту входить нельзя.

— Ребенок очень пуглив, толпа может его напугать, — добавила посредница. Это была стандартная процедура, призванная максимально защитить психику детей.

— Том? — Арчи вопросительно взглянул на Чжай Чэня.

— Я подожду вас снаружи, сэр. Если возникнут какие-то проблемы, сразу звоните меня, — ответил Чжай Чэнь по-английски. Его безупречный американский акцент не на шутку удивил Арчи.

Арчи зашел внутрь вслед за Лу Чанхуа, дверь кабинета тут же захлопнулась и заперлась на замок изнутри. Посредница с красными губами осталась стоять у двери рядом с Чжай Чэнем. Она с улыбкой посмотрела на него:

— Господин Бёрд раньше не упоминал, что придет с телохранителем.

Чжай Чэнь лишь скользнул по ней взглядом и проигнорировал реплику, сохраняя надменный вид с заложенными за спину руками и приподнятым подбородком. Поняв, что разговор не клеится, женщина развернулась и пошла к скамейке в холле.

Оставшись в коридоре в полном одиночестве, Чжай Чэнь постоял так с минуту, а затем направился к посреднице и спросил по-английски, где здесь туалет.

— Я сама не очень хорошо тут ориентируюсь, но, кажется, где-то там, — она указала на одно из ответвлений коридора. — Только не бродите где попало. И учтите, фотографировать здесь

строго запрещено. Любое нарушение правил может лишить вашего хозяина права на усыновление.

— Угу, — холодно буркнул телохранитель Том-Чжай и пошагал в указанном направлении.

По пути он лихорадочно вспоминал, где именно находился тот черный треугольник. Судя по карте, которую он разглядывал ранее, тот должен быть в северо-восточном крыле здания. Вот только... где здесь северо-восток?

В незнакомом здании со столь несуровой планировкой было проще простого потерять ориентацию по сторонам света.

— Эм... — Чжай Чэнь, повинаясь интуиции, дошел до конца коридора и уперся в запертую стеклянную дверь, за которой виднелся лишь пустырь, заросший дикой травой.

— Вернись назад и сверни в левый проход, — внезапно раздался в беспроводном наушнике голос Гао Юйшэна.

Чжай Чэнь без лишних слов выполнил указание. Утром перед выходом Гао Юйшэн дал ему этот наушник, и с той самой секунды, как Чжай Чэнь переступил порог приюта, они оставались на связи. Те фразы на английском тоже надиктовал ему Гао Юйшэн, а он лишь в точности повторил их.

Чжай Чэнь от природы обладал феноменальными способностями к языкам. Именно благодаря этому таланту в детстве, живя в глухой горной деревушке, он за считанные дни выучил путунхуа, чтобы общаться с Гао Юйшэном.

Сидя у себя в кабинете, Гао Юйшэн отсканировал схему здания из брошюры, сопоставил ее со снимками Детского дома Гаоюань со спутника и быстро построил трехмерную модель здания. Благодаря функции совместного доступа к геолокации он в реальном времени отслеживал каждое перемещение Чжай Чэня.

Место, где находился черный треугольник, и впрямь было отыскать непросто. Нужно было пробраться через один из соединительных переходов, обойти главное здание сзади, и только тогда взору открывалась двухэтажная пристройка, выступающая из основного корпуса.

<http://bllate.org/book/18293/1757138>